

«БИО», или Поиск утраченных идеалов

Правда. — 1993. — 19 ноября.

Во время майского фестиваля «Правды», когда над Москвой лекой плыл низкий, красивый... голос, к эстраде Центрального парка тянулись люди самых разных возрастов — все, кто любит техномузыку и понимает хорошие стихи. Именно это привлекает слушателей к группе «БИО» и ее солисту — Александру Яковлеву. Ведь «био» — означает жизнь, а технопоп — направление музыки, пришедшее к нам из Европы. Почитатели «Депеш Мод» и «Крафтверк» обрели когда-то в лице «Биоконструктора» его российского исполнителя. Но пришло время, и коллектив разошелся: «БИО» — в одну сторону, «Конструктор» — в «Технологию». Гастролируя по стране, не мелькая на телеэкране, готовя пластинки новых песен, первая была как бы в тени, а вторая взлетела на вершину популярности.

— Саша, задаю я вопросы Александру Яковлеву, — время идет, все и всё меняется, а вы не отказались от романтического стиля, не изменили себе. На что вы опираетесь в творчестве?

— Наверное, на себя, на свои идеалы, на общечеловеческие нравственные понятия: «Нужно всегда иметь собственный взгляд, не всем берегам нужны мосты. Не стой на месте, не смотри назад, сейчас свою судьбу решаешь ты».

— Став приверженцем стиля «техно», вы как бы обрели себя на некоторую неопределенность, ведь здесь нет стопроцентного попадания в популярную элиту, как в чистой попсе. Ну признайтесь, ведь хочется быть «звездой»?

— Нет. Хотя... чтобы узнать, что человек чувствует, когда у него много денег, и что ему с ними делать, наверное, да. Впрочем, понятие «звезда» намного сложнее. Знаете, это ведь — огонь, вода и медные трубы.

— И все это было!
— Нет, медных труб не было. Зато была и есть свобода. Жизнь «звезды» — это парадокс! Как птица в золотой клетке, где жесткие жизненные рамки. А деньги — оборотная сторона такой медали.

— А куда бы вы истратили миллион!

— Не надо думать о деньгах, нужно просто их иметь и все. Они приходят, и мы уже боимся их тратить. Дважды ставим себя в тупик: сначала мучаемся оттого, что их нет, потом, что они есть. А надо думать — для чего они нам? Проблема богатого человека чисто нравственная. Когда мы все упали в рыночные отношения, все начали мыслить, как им кажется, по-американски. И получается, что деньги — это главное. И страшно, когда люди говорят только о них. Еще страшнее, когда творческий человек продает за деньги свой талант, свое внутреннее «я», теряя по сути самого себя. Тогда и музыка его теряет смысл, потому что она зеркальное отражение души.

— Вы жалуете, что разошлись с Величковским и ребятами, ставшими «Технологией»?

— Нет. Ведь это — судьба! Самое главное, чтобы был положительный результат. У них — популярность, успех. У меня — жизненный опыт, сложившееся мировоззрение, без которого я не состоялся бы как человек. Страшно в жизни сделать что-то, после чего уже невозможно вернуться к себе, к настоящему. И надо уметь отвечать за свои поступки: «Время идет на новый виток, в этом трудно себе признаться, и первый свой неудачный рывок ты списал на номер тринадцать».

— На чьи стихи вы пишете музыку?

— У меня — два автора, два моих единомышленника. Мы все с высшим образованием — инженеры и филолог.

Романтика и лирика — Андрея Бондаренко, мистика и фантастика образов — Андрея Хохлова. Мы не пытались бросать любимое дело в поисках больших денег, не падали духом, а искали реализацию своего внутреннего «я», причем со знаком «+».

— Ну и как!

— Ищем, как я называю, утраченные идеалы.

— Может быть, в религии?

— Может быть. Но не так, как теперь, когда начинают публично, по ТВ, признаваться в своей вере. Ведь это — внутреннее дело каждого. У меня были мысли — найти там опору, но боюсь, что получился неискренне, потому что если быть по-настоящему религиозным человеком, то надо бросить музыку. Я пока не готов: рос-то в обычной, советской, атеистической семье...

— Очень важно оставаться человеком в наше время. Да и в будущем тоже, ведь ваша музыка обращена в завтра!

— «Время сменяет картины мира, согласно этапам жизненных циклов. Открытая ближе к концу книга в сегодняшний день постмодернизма». Мы идем к 2000 году, к временам мировых катаклизмов и переломов. И очень важно прийти туда не с полным карманом и пустой головой, а наоборот. Тогда легче будет встретить все, что нас ожидает. Реальная жизнь — это не крайние полюсы, не просто танцы без прерыва или политика. Это всегда поиск, всегда надежда. И я пока экспериментирую. Собственно, мне бы хотелось создать российский технопоп — музыку индустриальных городов, человека, задавленного стрессом, связанную напрямую с роботами и машинами. Из помощника человека они превращаются во властелина, тем бо-

лее что создание искусственного интеллекта не за горами.

— В Москве, на эстраде, вы довольно редкий гость. Но ваши песни звучат на радио «Европа плюс», «М-радио», радио «Максимум», «Юность». Вы говорили о гастрольных поездках. Где они успешней проходят, в какой аудитории?

— В индустриальных городах. Впрочем, везде живут люди, которые хотят не только танцевать, но и думать, философски осмысливать жизнь и песни. Я сейчас веду на радио передачу о техноромантике в музыке и чувствую (по письмам и звонкам), что многим необходима именно такая музыка, которая дает уверенность в завтрашнем дне и в себе самом. Подделываться подо всех нельзя, для человека его любимая музыка — это тот ритм, в котором он живет, — полька, вальс, рок или технопоп. «Новая сила, новая мощь — это судьба заряжает кровь. И если печаль приходит порой, ты не один — весь мир с тобой».

— Музыканты сейчас получили возможность на различных студиях, с помощью новой техники реализовать свои идеи. Что у вас нового в этом плане?

— У меня недавно выпущен альбом «Музыка стойких оптимистов», скоро выйдет компакт-диск «Техноромантика». Общаясь в радиозфере, собираясь в клубах любителей нашей музыки, я ощущаю ответные положительные эмоции людей. Все это, конечно, вселяет оптимизм. А романтика — это не фантазия, а предощущение будущего, в которое возвратятся утраченные когда-то высокие идеалы наших предков.

Беседу вел
Ирина МАЙОРОВА.
На фото: группа «БИО», группа «БИОКонструктор».

